

На мгновение ум Рэллы распался на калейдоскопический вихрь образов, и затем она почувствовала присутствие, вызвавшее бурю замешательства. Все оказалось просто, она услышала голос старшей женщины в своей голове: «Бремя принятия разделяется, когда Дар передается таким образом. Те, кому не так повезло, часто сходят с ума, если другие не смогут помочь им вовремя».

Знание Рэллы расширилось. Она могла ощутить за собой храмовую территорию и город внизу. Однако то, что ей только что сказали, наконец, пронзило ее моментом удивления. «Что вы имеете в виду, говоря о других?» - подумала она.

«Разумеется, Дар хранит в себе наших предшественниц. Это один из секретов, о которых мы не можем рассказывать. На данный момент с тобой буду только я, но со временем ты научишься призывать других, которые когда-то несли Дар». Рэлла чувствовала нотки юмора в мысленном голосе другой женщины. Ее присутствие оказало определенное успокаивающее воздействие на девушку, иначе Рэлла была бы сметена огромным количеством информации, которую она принимала.

Она могла видеть город со странными, мерцающими деталями. Очертания людей выделялись, когда они двигались, казалось, пронзали пространство в три или четыре направления одновременно, прежде чем определиться в одном направлении. Она также могла видеть боевые действия и пленных. Ошейники выделялись в ее видении, как болезненные светящиеся жирные веревки вокруг шей, и вызывали у нее чувство полного отвращения. Рабские ошейники Дескрена были незаконными в каждой стране к северу от пустыни Элементалей, и Рэлла могла видеть, как пленники словно по своей воле шли к докам и в ожидающие суда. Отвратительное чувство в ее животе достигло новых высот, поскольку она поняла, что маленькие фигурки должны быть были детьми. «Должен быть способ спасти их, госпожа!» - подумала Рэлла, обращаясь к другой женщине.

«Не более чем спасение от плена Оракула, ведь иначе все может закончиться половиной континента в цепях. Ты думаешь, что я не пыталась? Это самое тяжелое бремя Дара, когда можешь засвидетельствовать зло и ничего не делать, чтобы предотвратить еще большее зло».

Рэлла могла видеть, как на нижних этажах храма под ними вспыхивают схватки боя, но лишь немногие из охранников погибли. Преобладающие способности в ближнем бое, казалось, помогли сохранить город от разрушения в гораздо большей степени, чем угрожало предсказанием, и почти все, наемники храма, имели преобладающие навыки перед наемниками работоторговцев. Однако ее видения были отброшены, так как давление вокруг нее и Оракула увеличилось.

Вихрь видений, кружащихся вокруг них, казалось, конденсировался, как разбитое стекло, превращающееся в крошечные окна с паутиной трещин. Зазубренные окна рисовали больше мелких кусочков по краям и собрались вместе, чтобы сформировать более крупные и еще более

крупные планы, которые мельком являли сцены, которые разум Рэллы просто не мог постигнуть в их совокупности.

В одном окне она увидела гигантский цилиндр, окрашенный в белый и синий цвет, летящий по небу на крыльях, которые не двигались. В других окнах сотни строений поднялись с земли, выше, чем все, что, по ее мнению, могло быть построено, покрыто стеклом, мигающими огнями и движущимися изображениями людей в странной одежде. Металлические и стеклянные коробки двигались быстрее, чем любая лошадь по серым дорожкам с желтыми линиями, проезжающими мимо друг друга с ужасающими скоростями, но никогда не сталкивающимися. В других окнах мужчины и женщины в странных тканевых доспехах указывали еще одним чуждым оружием друг на друга, оружие выплескивало смерть, а за ней мелькали небольшие летающие вещи, так что сам воздух был разбит по их следам, а затем каменные и стальные здания просто исчезли в непостижимых очередях разрушения.

Окна замедлились, когда собрались вместе в еще большие картины; как кристаллы, которые разрушаются и снова собираются в своем сиянии, Рэлла могла видеть, как трещины тают и исчезают. Миллионы стали тысячами, сотни стали десятками, а затем тринадцать мерцающих дверных проемов, окружили пару женщин. У каждой двери окно менялось разными видениями со вспышками бледного плавления. Рэлла обнаружила, что она не может двинуть головой или отвлечь свое внимание, и, когда одно окно выскользнуло из поля зрения, оно вмиг сменялось другим. Размывающие сдвиги на поверхности окна видения замедлялись, а затем затвердевали в совершенной ясности. Фиолетовая и серебряная молния сверкнула над снегом, покрывающим горы, в осажденном городе внизу.

Стоя рука об руку с Рэллой, Оракул начала говорить.

«Окна Судьбы снова открываются, Странники ступают на эти земли».

Оракул не произнесла ни слова вслух, но сам воздух произнес ее слова. Рэлла чувствовала, как весь город застыл, обратился во внимание силой истинного видения, которая заставила всех остановиться и услышать слова.

«Блудница приручает порочную ночь, бьет своих дочерей, внушая страх!»

И сцена в окне перед Рэллой изменилась, чтобы показать молодую женщину в порванном платье, бегущую босиком, от преследования трех грубых мужчин, которые смеялись. Ее опухший глаз и ушибленная шея рассказали историю, которая не нуждалась ни в каких предсказаниях. Когда один из мужчин приблизился к девушке и ударил ее неловким ударом

пьяного, она ударила в ответ камнем, который до этого подняла. Мужчина оттолкнул ее, и девушка упала в яму в земле и появилась в другом городе. Ворота перехода исчезли, и видение перешло к изображению смущенных людей и еще более запутанной женщине, прежде чем окно скользнуло от наблюдения, а другое подвинулось.

«Молот обладает скорбью вдовы, гордость учится встать на колени».

Человек в большом здании, заполненном полками, выложенными ящиками, проверяет в руке бумажку, затем встает на табурет, чтобы добраться до одного из ящиков. Протянув к нему обе руки, он оступается и падает, но пол уже исчез позади него. Человек и ящик оба оказываются в заснеженных вихрях в нескольких сотнях шагов от каменных стен северного города, и мужчина осматривается в замешательстве и удивлении.

«Генерал марширует сквозь кровь и смерть, Его жена следует за ним с исцеляющими руками!»

В переполненном доме, полном полураздетых людей, пьющих из красных чашек и слушающих музыку, подобия которой Рэлла никогда не слышала, мужчина и женщина спотыкаясь, вломились в дверь пустой комнаты. Они рухнули на кровать, только затем, чтобы приземлиться посреди поля фермера, спящего в пьяном оцепенении.

«Тень хватает каждый кошелек, она берет все, не удерживая ничего!»

Тонкая женская фигура с капюшоном опускает толстый конверт из более тонкого пергамента, чем когда-либо видел Рэлла в синюю коробку за пределами небольшого коричневого здания со знаками, напечатанными на каком-то неизвестном языке. Женщина идет через улицу туда, где стоят несколько странных колесных приспособлений, и когда она проходит между двумя из них, вдруг исчезает. Она появляется на вершине здания в раскинувшемся городе, с массивным каменным шпилем, возвышающимся на сотни футов в высоту на заднем плане.

«Мечтатель видит, что другие упускают, его разум - свод знаний!»

Человек, который чертит странные символы мелом на зеленой панели, поворачивается, чтобы постучать по маленьким ручкам на маленьком ящике со светящейся стеклянной панелью, а затем поворачивается назад к своим наброскам. Между одним шагом и следующим он проваливается через пол, приземляясь посреди оживленной улицы, вымощенной гладкими камнями и освещенной яркими фонарями. Человек и окружающие люди кажутся одинаково удивленными.

«Проповедник находит, что его вера возродилась на земле, где его Бог не имеет голоса!»

Человек с обрезанными седыми волосами и многодневной щетиной на щеках держит полупустую бутылку у губ, когда он стоит перед четырьмя недавно заполненными могилами. Два посередине значительно меньше по сравнению с внешними двумя. Он качается из стороны в сторону, когда, спотыкаясь, бредет по тропинке от могил своими заплетающимися ногами. Он вдруг проваливается и падает на холм с видом на большое количество воды, и на расстоянии Рэлла может видеть тот самый город, который был ее домом.

«Сломленный строит со сталью и магией, чтобы заменить то, что нельзя исправить!»

Женщина, сидящая на странном стуле с двумя большими колесами и двумя маленькими, подтягивается на металлическом стержне, подвешенном над ее головой. Ее уверенное выражение не дает никакого намека на то, что она даже признает, что ее ноги заканчиваются намного выше колен. Прикоснувшись своим подбородком к стержню в течение дюжины раз, она опускалась обратно в кресло, которого уже не было под ней, и приземляется на спину рядом с упавшим стулом на склоне каменистой дороги. Ошеломленную женщину быстро окружают очень удивленные гномы, не привыкшие к неожиданным посетителям в своем городе в горах.

«Дурак сталкивается с судьбой, примером для всех, кто медлит!»

Человек держит чашку своего напитка в руках, пока он разговаривает с другими людьми, сидящими в кубических перегородках перед ним. Со своими слугами, хихикающими за его спиной, он самодовольно уходит в другую комнату и закрывает за собой дверь. Он подходит к столу и садится на стул, только для того, чтобы приземлиться на стул, но уже полностью на середине улицы, заключенной в квадраты метрами высоких узких зданий с латунными катушками и стержнями, подвешивающими дуговые кабели еще выше. Когда он поворачивается, он видит какую-то огромную машину, которая ползет к нему на улице, он замирает. Гном с блестящими очками отчаянно волнуется и кричит на мужчину, но тот просто сидит там, когда массивное приспособление продолжает продвигаться вперед медленнее, чем ребенок может ходить. Он все еще сидит в шоке, когда массивное металлическое колесо придавливает его к булыжнику улицы.

«Крепость защищает забытых и потерянных. Непоколебимая! Даже пред ликом богов!»

Молодой человек стоит напротив более старого, который наносит ему удар за ударом в бессловесной ярости. Он отступает назад только на шаг, не отвечает на удары и остается на месте между стариком и двумя маленькими детьми. Дети что-то говорят в сплюснутую серебристую коробочку в руках, присели над женщиной с золотистыми волосами и пустыми глазами над окровавленным носом и челюстью. В окнах вспыхивают красные и синие огни, и люди в форме врываются в дверь, чтобы заняться пожилым человеком. Женщина с добрым лицом обматывает младших детей одеялами и выводит их и их старшего брата на улицу. Когда старика вытаскивают на улицу, засунув ему руки за спину и сковав тонкими металлическими

кандалами, он начинает пинаться, кричать и снова бросается на всех. В то время как внимание всех обращается на него, молодой человек и его брат и сестра исчезают.

«Мужественный взгляд близнецов пронзает сердца людей, никакая злоба не может скрыться от их глаз!»

Молодой человек отходит от них, когда он смотрит на их новое окружение. Пара бросает свои одеяла на землю, обнажая глаза полные слез и золотые волосы, так похожие на волосы их покойной матери. Девочка цепляется за своего старшего брата, поскольку они наблюдают перед собой вид на маленькую деревню, на окраине редкой лесистой рощи, где они стоят.

«Работы Осквернителя заставляют демонов рыдать, зверя без меры!»

Толпа плачущих людей сидит в маленькой комнате, глядя через стекло на странный стол с ремнями и шнурами и шлангами. В коридоре, соединенном с комнатой со столом, двое мужчин, несущих то, что, очевидно, кажется оружием, немного отстают от другого человека, держащего набор кандалов. Они приближаются к сильно усиленной металлической двери, и человек, несущий скобы, открывает небольшую панель одной рукой, чтобы заглянуть внутрь. Он лает команду на явно выглядящего пленником в клетке, который стоит там в ярко-оранжевой одежде. Человек поворачивается, и охранник закрывает небольшую панель и вытаскивает из пояса большой и тяжелый ключ. Когда он поворачивает замок и открывает дверь в пустую камеру, все, что им остается услышать, это смех.

Когда прошло последнее окно, все они скользнули назад друг в друга, подобно лужам жидкости, сливаясь вместе, пока не осталось только одно окно.

Все, что могла видеть Рэлла, были краткими вспышками фиолетового и цвета индиго, освещающими контур гигантского дерева, покрытого массивными фиолетовыми и белыми сполохами пламени. В центре ада сгорала молодая женщина, из ее глаз и рта выливался раскаленный огонь, прорываясь даже сквозь трещины на коже. Волны агонии и экстаза в равной мере излучались женщиной вместе с сильным жаром, достаточным для того, чтобы оплавить собственный разум Рэллы. Оракул продолжала говорить, но теперь Рэлла почувствовала, что ее собственное тело говорит вместе с ней.

«Облаченная в бурю и безжалостный огонь, разбудила Древнее Древо!»

Она уходит в Дикие Пустоши, чтобы научиться летать, по ее стопам следуют гром и разрушения!

Рвутся цепи и разрушаются кандалы, потому что пришло завершение этого века!»

Между первым словом и последующими старая женщина отпустила руку молодой девушки и рухнула на балкон, увядая в безжизненную шелуху. Теперь оставшаяся одинокой телом, но не одинокой в разуме, Оракул изрекла пророчество в последний раз.

«И ее ярость заставит злодеев дрожать от страха!»

При этом видение, наконец, закончилось, и давление покинуло воздух вокруг храма и города. Сияние света продолжало бушевать в каком-то отдаленном месте далеко за горами за морем. Новый Оракул не теряла времени, она перекинула тело через балкон и опускалась все ниже и ниже, цепляясь руками за выступы в стене, чтобы опуститься в нескольких шагах ниже. Она пошла по узкой тропинке, обходящей скалу, до тех пор, пока не дошла до другого места, со старыми, изношенными ручками в камне и не поднялась по одному из утесов, которые окружали храм. Часть ее почувствовала скорбь, когда она оставляла старую госпожу, пока старушка не дала ей мысленный щелчок по носу в предостережении и требовании поторопиться.

Побег от захвата города работоторговцами и их наемниками было тривиальным делом для Оракула, особенно с теми видами хаоса и разрушений, которые явили предсказания, перед своим исчезновением. Пока у нее не было детальной картины возможных вариантов будущего, но широкие мазки медленно просеивались через хаотическое море возможностей, разворачивающихся в ее сознании.

Она уже знала одну важную задачу, которую она хотела выполнить. Ей нужно было найти молодого человека, что ее видение назвало Крепостью. Он был важен, как и его сестра, даже если Рэлла не могла видеть никаких подробностей о том, почему.

Более непосредственное значение приобретал поиск безопасного и теплого места, чтобы провести ночь, поскольку она знала, что в течение нескольких часов вскоре будут лить проливные дожди.

Что бы там ни произошло в Диких Пустошах, но до сих пор на востоке, в небе копилось огромное количество тепла и магической энергии, и колоссальные штормы уже формировались.

Молодой Оракул была очень рада своим недавно приобретенным навыкам предзнания, поскольку она могла уточнять свой курс на заброшенное охотничье убежище, которого она могла достичь как раз перед дождями.

«И тогда ты сможешь подучить меня», - мысленно обратилась она к другой женщине в своей голове.

Реакция была сродни довольной усмешке, но она множилась с другими разными тонами и голосами:

«Действительно, мы можем, дитя. Действительно, мы можем».

<http://tl.rulate.ru/book/19712/409087>